

РЕНЕ ДАВИД О РЕГИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

М. Г. Потапов

*Новосибирский военный институт имени
генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии России*

Поступила в редакцию 9 января 2019 г.

Аннотация: *представлен краткий анализ работы Р. Давида «Основные правовые системы современности» применительно к термину региональное право, в которой обращено внимание на вопросы понимания и свойств последнего. Показано, что региональное право проявляется в так называемых «сложных» унитарных государствах применительно к их автономиям (районам, областям, округам) и в федерациях применительно к их субъектам (кантонам, штатам, землям). Сделан вывод, что региональное позитивное право является правовой основой для формирования национального права государств и имеет важное значение в их правовых системах, поскольку учитывает специфику административных, территориальных и национальных автономий унитарных и федеративных государств.*

Ключевые слова: *региональное право, местное и общее право, национальное, федеральное право, право земель и штатов, кантональное право, сложное унитарное и федеративное государство.*

Abstract: *the article presents a brief analysis of the work of R. David «Basic Legal Systems of the Present» in relation to the term regional law, which draws attention to the issues of understanding and properties of the latter. It is shown that regional law is manifested in the so-called «complex» unitary states in relation to their autonomies (districts, regions, districts), and in federations in relation to their subjects (cantons, states, lands). It was concluded that regional positive law, on the one hand, in history was the legal basis for the formation of the national law of states, on the other hand, is important in the latter's legal systems, since it takes into account the specifics of administrative, territorial and national autonomies of unitary and federal states, allowing them to exist and function. At the same time, the question of understanding regional law is indicated.*

Key words: *regional law, local and common law, national, federal law, land and state law, cantonal law, complex unitary and federal state.*

Научный анализ источников информации показывает, что термин «региональное право» введен в речевой оборот относительно недавно в современной истории правовой науки. Можно предположить, что его автором является французский ученый Р. Давид (1906–1990), когда в начале 1960-х гг. была опубликована его работа «Основные правовые системы современности»¹. В этой работе автор обозначил вопрос: «Можно ли было вообще в Средние века преподавать право, которое базировалось бы на том, что мы сегодня называем позитивным правом?»². И далее: «...Ведь в большинстве стран оно (средневековое позитивное

¹ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 5.

² Там же. С. 34.

право. – П. М.) находилось в хаотическом, неопределенном состоянии, было чрезвычайно раздробленным, иногда варварским. Италия и Франция, где появились новые формы изучения права, *не имели своего национального права* (курсив наш. – П. М.); в этих странах, где еще не было единого общепризнанного суверена, продолжал господствовать феодальный режим. Такое же положение было в Испании и Португалии, где короли лишь возглавляли всегда непрочные союзы, направленные против мусульман. В Англии общее право в то время еще только начало складываться и наступать на местные обычаи. Под угрозой остаться местными школами процессуального права, не имеющими ни авторитета, ни престижа, ни средств, университеты должны были преподавать что-то иное, чем *местное* (курсив наш. – П. М.) право. Более того, именно для того чтобы подняться над этим местным правом, выйти за рамки отсталого *позитивного* (курсив наш. – П. М.) права, и были возрождены исследования римского права»³. Резюмируя, Р. Давид предположил, что «ни один европейский университет не мог, таким образом, взять в качестве основы преподавания *позитивное (местное или региональное) право* (курсив наш. – П. М.), так как в глазах университета оно не выражало справедливости и, следовательно, не было правом»⁴.

В своих суждениях Р. Давид, по сути, отрицал, что в Средние века в Англии, Испании, Италии, Португалии и Франции существовало национальное право, поскольку «...оно находилось в хаотическом, неопределенном состоянии, было чрезвычайно раздробленным, иногда варварским»⁵. Но при этом автор обратил внимание на так называемые им «местные обычаи», «местные школы процессуального права», «местное» и «региональное» право, которые имели место быть в истории названных государств. Тем самым Р. Давид констатировал проявление фактов регионального права, которые предшествовали национальному праву и не могли не влиять на его формирование.

Рассуждая об «оригинальности некоторых понятий», Р. Давид полагал, что «в правовой системе одной страны могут существовать категории или понятия, неизвестные другой, о чем свидетельствуют многочисленные примеры»⁶. В этом качестве ученый видел нормы Гражданского кодекса Испании 1889 г. На взгляд автора, «...если считать, что они образуют какое-то общее право (*derecho comun*), допускают наличие в различных районах Испании регионального права (*derecho foral*). Эти два понятия (общее право и региональное право. – П. М.) неясны юристам других стран, где такого деления не существует»⁷. Ученый высказал также тезис, что «в ФРГ, Мексике или Швейцарии феде-

³ Там же. С. 34–35.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Там же. С. 34–35.

⁶ Там же. С. 66.

⁷ Там же.

ральному праву противостоит право земель, штатов или кантональное право»⁸.

Таким образом, Р. Давид не только обратил внимание на термины «общее», «национальное», «федеральное» право; «региональное», «местное» право; «право земель и штатов», «кантональное право» и проблемы их понимания, но и констатировал, что эти явления могут проявляться и в так называемых «сложных» унитарных государствах применительно к их автономиям (районам, областям, округам), и в федерациях применительно к их субъектам (кантонам, штатам, землям). В то же время Р. Давид полагал, что «местное» (региональное) право «в глазах» европейских университетов «...не выражало *справедливости* (курсив наш. – П. М.) и, следовательно, не было правом»⁹. Однако автор не приводит каких-либо аргументов в подтверждение этого вывода и весьма абстрактно говорит о справедливости как об историческом понятии, зависящим от условий жизни определенного класса¹⁰. Но, «местное», «позитивное» (обычное, региональное) средневековое право, о котором упоминал Р. Давид, не могло не отражать специфики справедливости, понимаемой по-своему современниками того периода. Иначе, такое право не могло выполнять функций нормативного регулятора общественных отношений в социальных организациях, государственно-территориальных образованиях, существовавших в истории Англии, Испании, Италии, Португалии и Франции.

«Местные» или «региональные» нормативные регуляторы общественных отношений Средневековья Р. Давид называл позитивным правом¹¹. Это подтверждается его словами: «Ни один европейский университет не мог, таким образом, взять в качестве основы преподавания *позитивное (местное или региональное) право* (курсив наш. – П. М.)»¹², которое, по мысли автора, «...находилось в хаотическом, неопределенном состоянии, было чрезвычайно раздробленным, иногда варварским» и поэтому не имело авторитета и престижа. Однако позитивное право в истории человечества «...выполняло ту роль, которая соответствовала общим представлениям общества о социальной справедливости и общим задачам власти и общества. В древних цивилизациях как обычаи, так и своды законов суверенов имели статус инструментов управления обществом. Правовые нормы (в данном случае не делается различия между обычаями и законами) как регуляторы общественных отношений только в том случае поощрялись и одобрялись (в первую очередь сувереном), если они эффективно решали задачу повиновения подданных классу управленцев»¹³.

⁸ Давид Р. Основные правовые системы современности.

⁹ Там же. С. 35.

¹⁰ См.: Там же. С. 100.

¹¹ См.: Там же. С. 35.

¹² Там же.

¹³ Царьков И. И. Цели позитивного права : история и современность // Актуальные проблемы юридической науки : в 5 т. Тольятти, 2016. Т. 3. С. 68.

Необходимо также учитывать, что Р. Давид не имел цели изучения регионального права и поэтому только упоминал о нем. Может быть, для него региональное право представляло определенные трудности в понимании или не было важным, существенным явлением в правовых системах унитарных и федеративных стран.

Действительно в истории Англии в 1066 г. существовали многочисленные законы и обычаи «...варварских племен германского происхождения (саксов, англов, ют, датчан), населявших в этот период территорию...» этой страны. Право Англии в то время представляли лишь «...местные обычаи патриархальных англосаксонских племен и сообществ. Местные суды, таким образом, в своих решениях могли опираться только на нормы обычаев и традиций»¹⁴. Здесь «...не было общего для всех права. Действовали не связанные между собой в единую систему сугубо местные, локальные акты (обычаи)»¹⁵. Объясняется это тем, что «созданное в IX в. англосаксонское государство под названием Англия объединяло в своем составе семь ранее существовавших... королевств (таких как Кент, Сассекс, Уэссекс и др.) и, соответственно, вбирало в действовавшие на ее территории право, законы, обычаи и традиции, сложившиеся ранее на территории этих государств»¹⁶. Формирование общего английского права было обусловлено «нормандским» завоеванием (XI в.), приходом к власти династии Тюдоров (XV в.)¹⁷ и созданием централизованной государственной власти. Общее право Англии «...в отличие от местных обычаев и всех иных актов подобного рода, охватывает всю территорию...» этого государства, «...а не только отдельные ее части»¹⁸. При этом местные обычаи и традиции составляли, как пишет М. Н. Марченко, правовую основу деятельности королевских судов, являвшихся исключительными творцами общего права. По мнению автора, «здесь прослеживается определенная историческая логика и своеобразная закономерность. Суть ее заключается в том, что иностранная оккупация Англии, господство «нормандских сеньоров» в этой чуждой им и презируемой ими стране, где французский язык оставался несколько столетий придворным, а латинский – церковным языком, объективно требовали от английских подданных объединения вокруг трона и единения с тронном, создания сильного централизованного государства, сосредоточения законодательной, исполнительной и судебной власти в одних королевских руках»¹⁹. В то же время «норманны», «завоевав земли англосаксов, ...не стремились открыто подавить или официально отменить англосаксонское право», а пытались сохранить правовые обычаи покоренных земель, однако де-

¹⁴ Романов А. К. Правовая система Англии : учеб. пособие. М., 2002. С. 60.

¹⁵ Марченко М. Н. Правовые системы современного мира : учеб. пособие. М., 2001. С. 132.

¹⁶ Там же. С. 134.

¹⁷ См.: Там же. С. 135.

¹⁸ Там же. С. 136.

¹⁹ Там же.

лали попытки установить и свои правила в управлении государством, правосудием и земельной собственностью²⁰. Вместе с тем английское право сформировалось «...вследствие самостоятельной нормотворческой деятельности английских судей». При этом законодательная роль английского парламента до конца XIX в. имела лишь дополнительную к судебной функцию²¹. По мнению Р. Давида, «...сфера применения английского права ограничивается Англией и Уэльсом. Оно не является ни правом Соединенного Королевства, ни правом Великобритании, так как Северная Ирландия, Шотландия, острова Ла-Манша и остров Мэн не подчиняются английскому праву. Поэтому от термина «британское право» нужно отказаться»²².

В настоящее время Соединенное Королевство Великобритании «...состоит из 4 административно-политических частей (исторических провинций): Англии (39 графств, 6 метрополитенских графств и Б. Лондона), Уэльса (8 графств), Шотландии (9 районов и островной территории) и Сев. Ирландии (26 округов). Особый режим установлен для о. Мэн и Нормандских о-вов»²³. В этом государстве «...наряду с английским правом, действующим в Англии и Уэльсе, функционирует как совершенно самостоятельная система право Шотландии. Известными особенностями отличается и английское право, действующее в Северной Ирландии»²⁴.

В истории Испании ее территория была «...долгое время римской провинцией (считается, что завоевание было завершено в 19 г. до н. э.)»²⁵. Затем в VI в. там властвовали Вестготы, и в определенной мере интегрировались вестготские и романо-испанские элементы правовых явлений (испанские обычаи, Кодекс Феодосия, право вестготов)²⁶. С 711 г. почти на всей территории Испании «установилось арабское господство», но несколько «христианских королевств образовались на Севере...», каждое из которых имело свое право, зависящее от вида религии. «Мусульманское право налагалось на приверженцев ислама. Христиане подчинялись вестготскому праву, основанному на праве римском, или местным правовым системам... Осуществленная христианами реконкиста, тем не менее, не привела к политическому единству. В течение долгого времени будут существовать различные королевства, и каждое

²⁰ См.: Романов А. К. Указ. соч. С. 62.

²¹ См.: Там же. С. 65.

²² Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1988. URL: <http://lib.ru/PRAWO/rene.txt>

²³ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1993. С. 203.

²⁴ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев. М., 2003. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1290_page_34.html; http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1290_page_1.html

²⁵ Раймон Л. Великие правовые системы современности : сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А. В. Грядова. М., 2009. С. 150.

²⁶ См.: Там же. С. 151.

из них будет иметь свое право, сохраняя определенное место для римских решений, которые все больше и больше будут рассматриваться как основа общего права. Пример Кастилии прекрасно иллюстрирует эту сложность, этот синкретизм (объединение. – П. М). Именно Кастилия быстрее всех королевств начнет распространять свое влияние (в 1250 г. были объединены Кастилия и Леон, а затем в состав Королевства вошли и другие территории). В конце XIII в. юристы разработали общее право, исходя из римского и канонического»²⁷.

В настоящее время территориальное устройство Испании включает в себя муниципалитеты, провинции и региональные автономные объединения. Эти территориальные образования подразделяются на два вида автономий: административные и национально-территориальные²⁸.

Территория этой страны разграничена «... на 50 провинций, входящих в 17 автономных сообществ. Три последние (Каталония, Страна Басков и Галисия) образованы по национальному принципу на территории проживания соответствующих коренных народов – каталонцев, басков, галисийцев. Эти сообщества, а также Андалусия обладают наиболее высокой степенью автономии по сравнению со всеми остальными»²⁹. В связи с этим Испанию относят «...к категории регионалистских государств, предоставляющих составным частям страны значительную степень автономии, отличающей ее от унитарных централизованных государств, но не достигающей степени самостоятельности субъектов федерации»³⁰. В автономных областях функционируют свои органы власти и управления. Их парламенты принимают законы «...по основным направлениям социальной, экономической и культурной жизни автономии»³¹. К полномочиям парламентов автономных областей относится решение вопросов о бюджетах, налогах, сборах, тарифах и других видах платежей, эмиссии ценных бумаг³². В компетенцию региональных автономных объединений входит также «...создание своих органов самоуправления; изменение границ расположенных на их территории муниципалитетов; благоустройство территории муниципалитетов; общественные работы; дороги, расположенные на территории населенных пунктов, и шоссейные дороги; земледелие; животноводство; использование гор и лесных богатств; охрана окружающей среды; экономическое развитие автономии; развитие культуры;

²⁷ Там же.

²⁸ См.: Конституционное право зарубежных стран : учеб. для вузов / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо и Л. М. Энтина. М., 2004. С. 602. URL: <http://krasinskiy.ru/Baglaj.pdf>

²⁹ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев.

³⁰ Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. С. 602

³¹ Там же. С. 604.

³² См.: Там же.

социальное обеспечение; здравоохранение и гигиена и др.»³³. Вместе с тем Генеральные кортесы (конгресс депутатов – нижняя палата и сенат – верхняя палата территориального представительства) Испании «...могут передавать полномочия по законодательству автономиям в областях, отнесенных к ведению всего государства при условии соблюдения принципов, установленных общегосударственным законом. Такие полномочия могут передаваться Кортесами путем принятия специального органического закона, который в каждом случае должен предусматривать передачу соответствующих финансовых средств и формы контроля со стороны государства за таким законодательством»³⁴. По Конституция Испании 1978 г., «...наряду с законами, принимаемыми Генеральными кортесами, могут издаваться, даже по вопросам, отнесенным к ведению государства, законодательные акты автономных областей (в частности, Каталонии, Страны Басков и Галисии. – П. М.). Такие акты издаются в порядке делегированного законодательства, на основе принципов и директив, указанных в общегосударственном законе, и должны содержать условия контроля за соответствующими нормами со стороны Генеральных кортесов»³⁵.

В истории Италии, по мнению О. А. Омельченко, античная эпоха римского права подразделяется на четыре периода: «Первый период (VIII–III вв. до н. э.) характеризуется как период начального формирования римского права...», которое «...существует только в рамках патриархальной римской общины, для членов общины и ради сохранения ее ценностей и вместе с тем привилегий, оно неразрывно с юридической практикой жрецов-понтификов, пронизано сакральным и потому формально-консервативным началом... В V в. до н. э. была осуществлена первая кодификация римского права в виде записи-издания знаменитых Законов XII таблиц, которые на долгие века стали отправными для всех областей римского права. Римское право в этот период представляет явно выраженное привилегированное право – так называемое квиригское право, которое не только отделяет членов римской общины от не римлян, но и носит сословный характер даже внутри Рима. Квиригское право консервировало патриархальное строение семьи с безусловным господством домовладыки, в его рамках не было развитого права собственности и всего того, что закономерно обуславливает обращение такой собственности; отношения гражданства заканчивались на пороге римского дома и определяли только военно-общественную и религиозную деятельность узкого круга глав родов и семей в традициях, восходящих еще к временам военной демократии и власти вождей-царей... Второй период (III–II вв. до н. э.) – переходный, предклассический. Предпосылкой правового движения стала социальная уни-

³³ Конституционное право зарубежных стран... С. 603.

³⁴ Там же. С. 603–604.

³⁵ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев.

фикация римской общины, стирание принципиальных граней между патрицианством и плебеями. В этот период происходит закрепление в традиции начал деятельности всех институтов римской государственности и судебной системы, наряду с общенародным государственным законодательством определяющую для движения права роль стало играть судебское и магистратское правотворчество, практически разорвавшее связи с понтификальной юриспруденцией и религиозным толкованием. Третий период (I в. до н. э. – III в. н. э.) – классический для всей эпохи античного римского права. В условиях длительного социального кризиса Древнего Рима (I в. до н. э. – нач. I в. н. э.), распада республиканских установлений и утверждения монархии происходит формирование принципов публичного права как права, выражающего суверенитет римского народа, а затем переосмысление, с их точки зрения, нового монархического строя. Одновременно складывается уголовное право в современном смысле с вполне самостоятельными объектами правовой охраны и принципами применения... Четвертый период (IV–V вв. н. э.) – время начинающейся трансформации римского права из правовой системы, приспособленной только к нуждам античного общества и специфической государственности, в систему, пригодную для других социальных и политических условий. Развитие императорского законодательства и его преимущественное значение меняет круг источников права и их сопоставительную значимость; преобладающей формой права и источником норм стал закон, что в свою очередь приводило к несомненному огосударствлению права»³⁶. Однако в силу многих «...политических и экономических процессов в 395 г. Римская империя фактически разделилась на восточную и западную части, хотя юридически и идеологически два этих государства продолжали считаться частями единой мировой державы, управлявшейся из двух столиц. Вследствие падения Западной Римской империи в 476 г. под ударами варварских полчищ Восточная Римская империя (Византия) стала единственной носительницей и продолжательницей имперской традиции. Византийцы называли себя по-гречески ромеями (римлянами), а свою империю – «Романией», т. е. Римской державой... После крушения Византийской империи в результате турецкой агрессии в 1453 г. духовным, а отчасти идеологическим и политическим продолжением «римской» традиции стало Московское царство (концепция «Москва – Третий Рим»), превратившееся в начале XVIII в. в Российскую империю»³⁷. В период «...Средневековья и Нового времени Италия представляла собой конгломерат феодальных государств, иностранных владений и независимых городских республик. В 1861 г. создано

³⁶ Омельченко О. А. Римское право : учебник. М., 2000. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rimskoe-pravo-1/7.htm> ; <http://www.bibliotekar.ru/rimskoe-pravo-1/index.htm> ; http://www.telecomlaw.ru/studyguides/Om_rom_law.pdf

³⁷ Византийский словарь : в 2 т. / сост., общ. ред. К. А. Филатова. СПб., 2011. Т. 2. С. 246–247. URL: <http://www.hrono.ru/land/landr/romaimper.php>

единое Итальянское королевство. В 1922–1943 гг. в стране был установлен фашистский режим Муссолини. В 1929 г. были заключены Латеранские соглашения с главой католической церкви об образовании на территории г. Рима папского государства Ватикан. В 1947 г. в результате референдума Италия провозглашена республикой»³⁸.

В настоящее время территория Италии включает «...20 областей, которые делятся на провинции. Пять областей – Трентино-Альто-Адидже, Валле-д’Аоста, Фриули-Венеция-Джулия, Сицилия и Сардиния – обладают специальным статусом (самой широкой автономией). В областях действуют выборные органы власти, советы, осуществляющие законодательные, распорядительные и иные функции. Советы образуют исполнительные органы – джунты, которые выбирают своих председателей. Деятельность советов координируется назначаемыми центральным Правительством комиссарами»³⁹.

История правовой системы Португалии начинается с 1095 г., когда эта территория была освобождена от римлян, а затем и арабов. Вначале здесь было образовано графство, а в 1139 г. создано независимое Португальское королевство⁴⁰. Правовые явления в истории Португалии возникали и формировались «...на протяжении многих веков, начиная с XII в., когда образовалось независимое Португальское королевство. В Средние века было издано несколько собраний законов, получивших названия по имени правивших королей. Наиболее важные среди них, помимо первых собраний законов королей Альфонса I и Альфонса II (XII–XIII вв.), – Альфонсовы (1472), Мануэлевые (1521) и Филипповы (1603) ордонансы. Все они были созданы под сильным воздействием римского права, в частности Свода законов Юстиниана, и канонического права, нормы которых нередко применялись в Португалии и самостоятельно, например при обнаружении пробелов в изданных законах. Значительное влияние на развитие законодательства оказывали и действовавшие в стране испанские сборники законов («Фуэро реаль»⁴¹, «Семь партий»⁴² и др.), а также местные правовые обычаи, сохранившиеся со времени господства на Пиренеях вестготов (V– начало VIII в.).

³⁸ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев.

³⁹ Там же.

⁴⁰ См.: Там же.

⁴¹ См.: Памятники права средневековой Испании. Фуэро Куэнки (1189–XIII в.), Валенсийский кодекс. Фуэро Сепульведы. М., 2004. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XII/1180-1200/Fuero_Cuenc_Sepulved/text1.htm; Рафалюк Е. Е. Влияние римского права на развитие колониального права Латинской Америки // Вестник НГУ. Серия: Право. 2012. Т. 8, вып. 2. С. 280. URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/4314/43.pdf;jsessionid=71CD46F28CEA6540AE05EF847C214CF5?sequence=1>

⁴² См.: Рафалюк Е. Е. Влияние римского права на развитие колониального права Латинской Америки // Вестник НГУ. Серия: Право. 2012. Т. 8, вып. 2. С. 280. URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/4314/43.pdf;jsessionid=71CD46F28CEA6540AE05EF847C214CF5?sequence=1>

Период власти арабских завоевателей (VIII–XI вв.) в дальнейшей правовой истории Португалии отражения не получил. Средневековые королевские ордонансы XV–XVII вв. представляли собой многотомные собрания законодательных предписаний, относящихся к различным отраслям права и систематизированных по весьма несовершенным формальным правилам. В частности, включенные в них нормы уголовного права отличались крайней жестокостью и в то же время регулировали ответственность лишь за отдельные виды преступлений и не содержали положений общего характера. Ордонансы предоставляли широкие возможности для произвола феодалов и судей»⁴³.

В настоящее время территория Португалии включает в себя континентальную и островную части. В континентальную часть территории этой страны, после административной реформы 2003–2008 гг., вошли «...районы метрополий (Лиссабон, состоящий из так называемого Большого Лиссабона и п-ова Сетубал, и Порту, включающий в себя Большой Порту, а также район от р. Доуру до р. Вога) и до конца не сформированные межмуниципальные сообщества. Созданные конгломерации призваны координировать субрегиональное управление территорией страны, поделенной на 308 муниципалитетов («конселью»), в свою очередь включающих в себя 4260 приходов («фрегезий»)»⁴⁴. Островная часть территории Португалии состоит из автономных регионов, областей – архипелагов «...Азорские о-ва и Мадейра, которые, в соответствии с конституционными положениями, пользуются существенной политико-административной и хозяйственной самостоятельностью, в том числе в налоговых вопросах»⁴⁵. Региональные «...законодательные декреты издаются по вопросам, представляющим особый интерес для соответствующих областей и не закрепленным за Собранием Республики или Правительством; при этом они не могут содержать положения, противоречащие общим законам Республики»⁴⁶.

В VI в. до н. э. территория будущей Франции «... была заселена племенами кельтов (галлов). К II–I вв. до н. э. относится ее завоевание Римом и создание провинции Галлия»⁴⁷. В III в. в состав союза германских племен входили салические (приморские) франки, находившиеся на северо-восточной границе Галлии, провинции Римской империи»⁴⁸.

⁴³ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев.

⁴⁴ О Португалии. 2012 // Официальный сайт посольства России в Португальской Республике. URL: <http://www.embrussia.ru/ru/node/56>

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ См.: История государства и права зарубежных стран : учеб. для вузов : в 2 ч. / под общ. ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. М., 2004. Ч. 1. С. 262.

В V в. на этой территории было образовано Франкское государство⁴⁹. В 510 г. представителями разных частей королевства франков была составлена «Салическая правда», включавшая не только древние обычаи этого народа, но и заимствованные отдельные римские правовые конструкции⁵⁰. Действовал этот судебник преимущественно в северной части королевства франков, занятой салами-пришельцами, а применялся кодекс «Алариха» по делам галло-римлян⁵¹. Последующие «социально-экономические, религиозно-идеологические, этнографические и другие изменения в галльском обществе оказали непосредственное влияние и на процессы складывания и развития специфических черт государственного аппарата Франкской империи, поглотившей в VIII–IX вв. большинство варварских государств Западной Европы»⁵². Однако в это время, в условиях проявления сепаратизма со стороны землевладельцев, губернаторов и графов, возглавлявших полуавтономные государственные территориальные единицы, а также военных конфликтов между ними Франкская империя не являлась общим территориальным образованием⁵³. В X в. это государство стало именоваться Францией, которая «...была единым королевством лишь чисто номинально, так как ее территориальный распад продолжался»⁵⁴. В условиях феодальной раздробленности в X в. территория Франции включала в себя герцогства (Аквитанское, Бретонское, Бургунское, Нормандское) и графства (Анжуйское, Тулузское, Фландрское, Шампанское)⁵⁵. В связи с этим можно полагать, что правовое регулирование общественных отношений в этих территориальных образованиях осуществлялось на основе местных норм и правил. К XI в. Франция «...представляла собой конгломерат многочисленных сеньорий разных размеров с весьма различным в этническом отношении составом населения (кельты, баски, нормандцы и др.). К этому времени во Франции в результате территориальной раздробленности государственная власть была буквально расщеплена между королем и множеством других феодалов равного ему или более низкого ранга»⁵⁶. В дальнейшем, когда во Франции усиливалась централизация государственной власти, происходило политическое объединение страны, формировалась религиозно-духовная общ-

⁴⁹ См.: Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев.

⁵⁰ См.: *Графский В. Г.* Всеобщая история права и государства : учеб. для вузов. М., 2007. С. 275.

⁵¹ См.: Там же. С. 276.

⁵² История государства и права зарубежных стран : учеб. для вузов : в 2 ч. / под общ. ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. Ч. 1. С. 272.

⁵³ См.: Там же. С. 277.

⁵⁴ Там же. С. 281.

⁵⁵ См.: Всеобщая история государства и права : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 1: Древний мир и Средние века / под ред. В. А. Томсинова. М., 2011. С. 458.

⁵⁶ История государства и права зарубежных стран : учеб. для вузов : в 2 ч. / под общ. ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. Ч. 1. С. 281.

ность населения и «... утверждение абсолютизма, французское право вплоть до революции 1789 года представляло собой конгломерат многочисленных правовых систем, действие которых распространялось или на определенный круг лиц (духовенство, торговцы и т. д.), или на какую-либо конкретную, часто небольшую по размерам территорию. Как язвительно заметил Вольтер, во Франции, «меняя почтовых лошадей, меняют право»... К X в. во Франции практически перестали действовать Салическая правда и другие варварские обычаи, которые применялись по персональному принципу. На смену им в условиях феодальной раздробленности пришли территориальные правовые обычаи (кутюмы) отдельных регионов, сеньорий и даже общин. В рамках крупных феодальных владений (Нормандия, Анжу, Бретань и др.) они отличались большим разнообразием»⁵⁷. В Средние века правовое регулирование общественных отношений имело свои особенности на севере и на юге Франции. Северную часть этого государства называли «страной обычного права», поскольку здесь основным правовым регулятором были территориальные правовые обычаи (кутюмы) отдельных регионов⁵⁸. Здесь обычаи формировались и применялись «...в устной форме (отсюда север Франции носил название «страны неписаного права»); они формировались на основе обыкновений, признававшихся из поколения в поколение на какой-либо определенной территории, местного или регионального масштаба. Сила и авторитет обычного права определялись тем, что оно отражало реальные потребности территориальных коллективов феодального общества, возникало, как правило, из компромисса и не зависело всецело от произвола государственной власти. Поэтому и соблюдение кутюмов в большинстве случаев было добровольным, хотя они и приобретали обязательную силу, подкрепляемую прежде всего судебной властью. Для признания обычаев в судах было необходимо, чтобы они были известны с «незапамятных времен», т. е. по крайней мере 40 лет. Начиная с XII в. отдельные кутюмы стали записываться, а к середине XIII в. в Нормандии был составлен сравнительно полный сборник обычного права – Большой кутюм Нормандии, который использовался в судебной практике»⁵⁹. Источником права на юге Франции, наряду с обычным правом, было и «...римское право, которое имело здесь достаточно глубокие исторические корни. Влияние римского права в Галлии восходило еще к завоевательным походам Юлия Цезаря. Оно сохранило свои позиции и в века, последовавшие за падением Римской империи, но трансформировалось в своеобразное галло-римское право, опиравшееся не на византийскую кодификацию Юстиниана, а на упрощенную версию законодательства Феодосия и на варваризированный сборник римского права, составленный вестготским королем Алариком»⁶⁰.

⁵⁷ Там же. С. 396.

⁵⁸ См.: Там же. С. 396.

⁵⁹ Там же. С. 396–397.

⁶⁰ Там же. С. 398.

В настоящее время территория Франции разграничена «... на 95 департаментов, департаменты – на коммуны. В департаментах действуют органы самоуправления – генеральные советы... В коммунах местная власть принадлежит муниципальным советам»⁶¹. По ст. 72 Конституции Французской Республики ее территориальными коллективами «...являются коммуны, департаменты, заморские территории... Эти коллективы свободно управляются выборными советами в соответствии с условиями, предусмотренными законом»⁶².

Краткий обзор источников информации позволяет сделать вывод о том, что упомянутое Р. Давидом местное, региональное позитивное право Англии, Испании, Италии, Португалии и Франции, стало правовой основой для формирования национального права этих стран и имело важное значение в их правовых системах, поскольку учитывало специфику административных, территориальных и национальных автономий унитарных и федеративных государств. Однако вопрос о понимании регионального права по-прежнему актуален не только для юристов, политических и государственных деятелей этих стран, но и для юридической науки в целом. Действительно, что же может представлять собой региональное и федеральное право, право районов, областей, округов, кантонов, земель и штатов, право субъекта федерации в правовых системах федеративных государств?

⁶¹ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев.

⁶² Конституции зарубежных стран / сост. В. Н. Дубровин. М., 2001. С. 62.

*Новосибирский военный институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии России*

*Потапов М. Г., кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права*

E-mail: m.potapov@ngs.ru

*Novosibirsk Military Institute named after
Army General I. K. Yakovlev Troops of
the National Guard of Russia*

*Potapov M. G., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Civil Law
Department*

E-mail: m.potapov@ngs.ru